

Предисловие

Чтение доставляет уму лишь
материал знания,
мышление превращает прочитанное
в наше достояние.

*Джон Локк,
английский философ*

Что такое мышление? И что значит мыслить? Это вопрос, который возник и развивался прежде всего в рамках философского знания. Ведь философия — это и есть знание о том, как мы мыслим, когда определяем мир. Философия представляет собой попытку уловить структуры мышления, структуры нашего представления о мире, уловить процесс создания ожиданий, стремлений и требований человека по отношению к миру. В определенном смысле философия есть стремление к строгости определения мира с помощью мышления.

Безусловно, мышление — это процесс — процесс порождения нового: мыслей в качестве актов сознания, — который принадлежит самому человеку. *Cogito ergo sum* — «Мыслю, следовательно, существую», то есть утверждаю своим мышлением, самым актом мысли, свое существование в мире в качестве человека. Мышление есть то, что присуще самой природе человека, что встроено в его собственное бытие, укоренено в нем. Мышление есть то, что позволяет нам побыть наедине с самим собой и в то же время занять некую отстраненную позицию по отношению к миру. Мыш-

ление есть то, что принадлежит самому бытию человека, определяет основы его идентификации в мире, направляет на поиск исходных принципов существования мира.

Оно есть одиночество, поскольку каждый человек находится в мире собственных структур мышления, которые в определенном смысле противостоят миру.

Мышление есть направленность по отношению к чему-либо: к миру, к самому человеку. Оно подобно волшебному фонарю, который подсвечивает то, что мы хотим узнать о мире. Оно приоткрывает человеку завесу тайны, словно позволяет заглянуть за пределы первых и поверхностных впечатлений о вещах. Поэтому для известного немецкого философа Иммануила Канта мышление есть всегда критика, то есть наведение границ: проведение черты между субъективным мышлением и миром, который открывается человеку благодаря его же собственным структурам мысли. Мышление есть процесс, задающий векторы познания мира. Оно позволяет человеку быть самим собой и мыслить самобытно.

В то же время само мышление является тайной, поскольку оно, словно волшебная шкатулка, скрыто в человеческой природе и каждый раз являет себя нам в разных формах и проявлениях. Что спрятано в этой шкатулке? Мысли, переживания, внутренние состояния человека, чувства? У философов разных эпох были совершенно противоположные ответы на эти вопросы. Однако

такая противоречивость лишней раз подчеркивает сложность и таинственность изучения феномена мышления.

Когда мы говорим о мышлении человека, то первое, что приходит на ум, — человек разумный, *Homo Sapiens*. Именно такое представление о человеке было сформировано в науке XVIII века благодаря усилиям шведского ученого Карла Линнея. Однако задолго до представлений о происхождении человека как биологического вида, обладающего разумом, в философии многие мыслители пытались изучить мышление, сознание, разум как сложный механизм и средство познания мира, присущее самой человеческой природе.

Впервые такая попытка была предпринята античными мыслителями Сократом и Платоном. Однако эти философы не только поставили задачу изучения мышления в качестве неотъемлемой части природы человека. Их философские идеи определили на столетия вперед широкую ориентацию философской традиции, которая получила название «рационализм».

Рационалистическая традиция особенно укрепилась в философском мышлении эпохи Нового времени и в немецкой классической философии в лице Иммануила Канта, Георга Гегеля, Иоганна Фихте. Оказалось, что разум как свойство мышления — это не только способность человека к познанию мира. Разум подобен бриллианту со множеством граней, где по-разному преломляется содержание самого человека и мира, в который он

включен. Более того, оказалось, что разум у человека тоже может пониматься по-разному. Так, Кант открывает понятие «нравственный разум», а Гегель строит концепцию мира на основе мирового разума. Карл Маркс рассматривает историю разумной деятельности человека, отражая ее в теории общественно-экономических формаций. И так вплоть до конца XIX века в философской мысли все более и более утверждается идея разумности человеческой природы и самой социальной действительности, идея порядка и внутренней логики мира, которая доступна лишь разуму. Постепенно идея разума становится несущей конструкцией всей западноевропейской культуры. Безусловно, она нашла свое выражение и в шедеврах мирового искусства, которые создавала культура Античности, Возрождения, Нового времени.

Однако в истории философских идей был период и отказа от рационализма в качестве доминанты западноевропейской культуры. Критика европейских ценностей и культуры западного человека, предпринятая в философии иррационалистов в лице Артура Шопенгауэра и ряда русских философов, закончилась поиском иных оснований человеческого бытия. Однако сам разум в качестве основы мышления не был отвергнут. Скорее, философы пришли к осознанию многогранности не только рационального мышления, но и самого человеческого бытия, дополнив его такими понятиями, как «экзистенция», «вера», «интуиция», «внутренние переживания».

На протяжении XX века проблема изучения мышления усложнялась, трансформировалась в условиях усложнения характера и социальной действительности, и самого философского знания. Успехи в области развития цифровых технологий задали качественно новые тенденции понимания мышления человека и принципов его организации. В настоящее время не только в философии, но и в различных конкретных науках ведутся активные разработки в области изучения наук о разуме, под которым понимают и сознание человека, и его мышление, и его интеллект. Нарботки в области искусственного интеллекта актуализируют возвращение к философскому знанию, в котором веками формировался пласт достижений человеческой мысли о специфике и способах организации мышления человека.

В этой книге читателю предлагается уникальное путешествие в историю философских идей, посвященное одной из главных загадок и тайн человеческого существования — мышлению человека. В то же время это уникальное, индивидуальное осмысление самим читателем способа собственного бытия — собственного мышления.

1

Мышление как способ бытия человека в античной философии и культуре

Древнегреческая философия и культура еще не знали таких понятий, как «разум», «сознание», «мышление». Однако прообразы того, что можно назвать мышлением или разумом, уже встречались в трудах древнегреческих философов. В качестве первого понятия, с которым мы сегодня можем отождествить мышление, древнегреческой философией было введено понятие «Нус» (греч. nous — разум, дух).

В числе первых его употребил древнегреческий мыслитель Анаксагор. Чтобы понять, что имел в виду Анаксагор под разумом, обратимся к его космологической теории, то есть к теории об устройстве мира.

Согласно Анаксагору, мир появился из неопределенного и первичного состояния частиц, которые, развиваясь, дали начало вещам, существующим в мире. Изначально эти частицы представляли собой бесформенную смесь, находящуюся в состоянии покоя до того момента, пока некая внешняя сила не придала им движение и развитие. Эту внешнюю силу Анаксагор и называет Разумом:

«После того как Разум положил начало движению, от всего приведенного в движение началось от-

деление, и то, что Разум привел в движение, все это разделилось, а круговращение движущих и разделявшихся веществ вызвало еще большее разделение»¹.

При этом Анаксагор не поясняет, является ли Разум материальной или духовной внешней силой. Он в своем роде просто первотолчок, который запускает движение всех вещей из некоторой аморфной смеси частиц. Разум сообщает всем частицам круговращательное движение, которое захватывает в свою периферию все большее и большее количество частиц, придавая движению подобие гигантского вихря:

«Разум же, который всегда существует, поистине и теперь находится там, где и все остальное, — в окружающей массе, в присоединяющемся и в отделившихся вещах»².

В этом плане Разум у Анаксагора есть нечто, что противостоит аморфному и бесформенному бытию множества разнородных частиц и упорядочивает их в некую систему. При этом Разум, отличающийся от бесформенного бытия вещей и частиц, может в них и содержаться, по Анаксагору:

«Во всем заключается часть всего, кроме Разума, но существуют и такие вещи, в которых заключается и Разум»³.

¹ Фрагменты соч. Анаксагора о природе: Симпликий. Комм. к «Физике», 157, 5. Цит. по: Рожанский И. Д. Анаксагор. М.: Мысль, 1983. С. 133.

² Там же.

³ Фрагменты соч. Анаксагора о природе: Симпликий. Комм. к «Физике», 164, 22. Рожанский И. Д. Анаксагор. М.: Мысль, 1983. С. 108.

Однако Разум Анаксагора есть нечто принципиально отличное по своей природе от аморфного бытия материальных вещей:

«Остальные вещи имеют часть всего, Разум же беспределен и самодержавен и не смешан ни с одной вещью, но один он существует сам по себе. Ибо если бы он не существовал сам по себе, но был смешан с чем-то другим, то он был бы причастен ко всем вещам, если был смешан хотя бы с одной. Ведь во всем заключается часть всего, как сказано мною выше. Эта примесь мешала бы ему, так что он не мог бы ни над одной вещью властвовать, подобно тому как он властвует, будучи один и сам по себе. Ибо он легчайшая из всех вещей и чистейшая и содержит полное знание обо всем и имеет величайшую силу. И над всем, что только имеет душу, как над большим, так и над меньшим, властвует Разум. И над всеобщим вращением стал властвовать Разум, так как он дал начало этому вращению. Сперва это вращение началось с малого, теперь оно охватывает большее, а в будущем охватит еще большее. И соединившееся, и отделявшееся, и разделявшееся — все это знал Разум. И как должно быть в будущем, и как было то, чего теперь нет, и как есть — все устроил Разум, а также то вращение, которое теперь совершают звезды, Солнце и Луна, а также отделившиеся воздух и эфир. Само это вращение вызывает отделение. И отделяется от тонкого плотное, от холодного теплое, от темного светлое и от влажного сухое. И многих веществ имеются многие части. Полностью же ничто не отделяется и не разделяется одно от другого, за исключением Разума. Разум же всякий подобен самому себе — и больший, и меньший. Другое же ничто ничему не подобно, но, чего

всего более в каждой вещи, тем одним она кажется и казалась»⁴.

Другими словами, Разум у Анаксагора выступает в роли силы и фактора, упорядочивающего объективные законы существования материальных вещей, то есть материального мира. При этом Анаксагора интересует Разум как некий целостный принцип устройства мира. Его не интересует разум как свойство человеческого мышления.

Концепция разума как «первого толчка», который запускает эволюцию материального мира и выступает в качестве своеобразного параметра организации материи без непосредственного вмешательства, была в дальнейшем подвергнута критике такими яркими философами Античности, как Платон и Аристотель.

Однако следует отметить, что понимание разума в качестве внешнего толчка развития объективного мира стало революционным открытием античной мысли и оказало значительное влияние на космогонические концепции эпохи Возрождения, в частности на научные построения Исаака Ньютона и Галилео Галилея. Так, согласно Галилею, Бог представлял собой некое разумное начало, некое творческое самосознание, которое лишь дало первородный толчок к существованию и эволюции мира, однако дальнейшее его развитие шло без участия этой внешней силы. Такая пози-

⁴ Фрагменты соч. Анаксагора о природе: Симпликий. Комм. к «Физику», 156, 13; 164, 24. Цит. по: Рожанский И. Д. Анаксагор. М.: Мысль, 1983. С. 133.

ция в философии получила название деизма и повлияла на всю последующую западноевропейскую философскую мысль эпохи Просвещения, философские взгляды Дэвида Юма, Иммануила Канта, а также на ряд идей русских философов, в частности М. В. Ломоносова.

Взгляды Анаксагора оказали непосредственное влияние на трактовку разума другого яркого античного философа — Сократа. О философии Сократа мы знаем преимущественно благодаря его ученику Платону, который изложил основные философские идеи своего учителя в «Диалогах».

Сам Сократ связывал свою философию с философией Анаксагора, в которой разум как творческое созидательное начало всего мира, как параметр гармонии и порядка был центральным понятием космогонической теории. Сократ называет разум у Анаксагора «разумом-устроителем»:

«Кто-то, как я однажды слышал, прочитал в одном сочинении Анаксагора, что разум — устроитель и причина всех вещей. Я обрадовался этой причине и решил, что дело, до известной степени, налаживается, коль скоро разум есть причина всего; если так, думал я, если устрояющий разум все устраивает, то и каждую вещь он помещает туда, где ей лучше всего находиться. Итак, если кто задумал бы отыскать причину каждой вещи, как она возникает, как уничтожается, как существует, ему следует найти, как этой вещи наилучше всего существовать, или что-либо иное испытывать или совершать. На этом основании, думал я, человеку надлежит исследовать по отношению и к самому себе и ко всему прочему только одно: что есть самое бла-

гое и наилучшее. Кто это знает, тот, неизбежно, знает и то, что есть худшее: ведь знание первого относится также и ко второму. Соображая обо всем этом, я пришел к той отрадной мысли, что в лице Анаксагора я открыл учителя о причинах всего сущего, который мне пришелся по сердцу и что [этот учитель] скажет мне, прежде всего, какова земля — плоская или круглая, а когда скажет это, сверх того объяснит мне причину и необходимость, почему это так должно быть, причем укажет, почему земле лучше быть таковой [т. е. плоской или круглой]»⁵.

Сократ благодарен Анаксагору за то, что под его влиянием открыл для себя знание о причинах сущего, то есть всего существующего в мире. Однако для Сократа было принципиально важным, что разум не может существовать как отделенная и внешняя сила от вещей, не участвуя в порядке и гармонии мира. Ведь разум не может создавать все бездумно: если мир создан гармонично, следовательно, сам разум не слепая внешняя сила, а сила, которая действует целенаправленно и целесообразно:

«Но, мой друг, быстро стала ускользать от меня эта радужная надежда, когда я, подвигаясь вперед в чтении книг, увидел, что Анаксагор вовсе не пользуется разумом и не указывает никаких причин для объяснения устройства мироздания, но, вместо того, ссылается в качестве причин на воздух, эфир, воду и многие подобные несуразности. Я вынес впечатление, что Анаксагор попал в такое же положение, как если бы кто сказал: все, что делает Сократ, он делает

⁵ Платон. Федон // Полное собрание творений Платона: в 15 т. Т. 1. Петербург: Academia, 1923. С. 181–182.